

Левашов Владимир Константинович,
преподаватель кафедры гражданского
права и процесса, юридический
факультет, Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет
им. Н. И. Лобачевского» (ННГУ),
603022, г. Нижний Новгород,
пр-т Гагарина, д. 23,
email: vovl99@mail.ru

Levashov, Vladimir K.,
Lecturer
at the Civil Law
and Process Department,
Law Faculty,
National Research Lobachevsky
State University
of Nizhni Novgorod (UNN),
23 Gagarin Ave.,
Nizhny Novgorod,
603950, Russian Federation,
email: vovl99@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СВЕДЕНИЙ О РУКОВОДИТЕЛЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ДЛЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

ON THE ISSUE OF THE IMPORTANCE OF STATE REGISTRATION OF INFORMATION ABOUT THE CHIEF EXECUTIVE OFFICER OF A LEGAL ENTITY FOR THIRD PARTIES

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу вопроса о том, какие правовые последствия порождает факт внесения в государственный реестр сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, для взаимоотношений между юридическим лицом и третьими лицами. Делается вывод о том, что продвигаемый в настоящее время в судебной практике негативный подход, позволяющий признавать ничтожными действия руководителя (в том числе по отношению к добросовестным третьим лицам), сведения о котором размещены в государственном реестре, не соответствует логике корпоративного права. Предлагается заменить этот подход позитивным, предполагающим купировать появление несоответствующих действительности сведений в государственном реестре посредством обращения к механизму внесения отметок о недостоверности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридические лица, реестр юридических лиц, публичная достоверность, директор, добросовестность

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Левашов, В. К. К вопросу о значении государственной регистрации сведений о руководителе юридического лица для третьих лиц / В. К. Левашов. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2026. – Т. 13, № 1. – С. 64–69. – DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-9

ABSTRACT. The article analyses the legal consequences of the fact of entering into the register of legal entities information about a chief executive officer generates for the relations between the legal entity and third parties. It is concluded that the negative approach currently promoted in courts practice, which allows invalidating the actions of a director (including in relation to bona fide third parties), information about whom is posted in the state register, does not correspond to the logic of corporate law. It is proposed to replace this approach with a positive one, which assumes stopping the appearance of inconsistent information in the state register by a mechanism for making notes on unreliability.

KEYWORDS: legal entities, register of legal entities, public authenticity, director, good faith

FOR CITATION:

Levashov, V. K. (2026) On the Issue of the Importance of State Registration of Information about the Chief Executive Officer of a Legal Entity for Third Parties. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 13(1): 64–69 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-9

Существует несколько подходов к определению последствий государственной регистрации для третьих лиц. Один из них основывается на том, что без регистрации соответствующие отношения не могут ни возникнуть, ни измениться, ни прекратиться (конститутивная, правоустанавливающая регистрация). Другой основывается на том, что роль регистрации – подтвердить уже возникшие юридические отношения, создать фикцию их всеобщей известности (декларативная, правоподтверждающая регистрация) [1, с. 74–75]. В дальнейшем каждый из этих подходов может быть также подразделен на негативный, то есть лишаящий реестровую запись какого-либо значения в случае обнаружения порочности лежащего в основании записи волеизъявления, и позитивный, то есть защищающий доверие третьих лиц к реестру даже в том случае, когда соответствующая запись была внесена в него по ошибке [1, с. 80–82].

В российском правопорядке личность директоров компаний была подчинена особым правилам о гласности еще в XIX столетии, когда акционерные компании были обязаны публиковать в ведомостях информацию о произошедших переменах в составе правления компании (ст. 2178 Свода законов гражданских (Том X Свода законов Российской империи)), а полные товарищества и товарищества на вере для начала торговой деятельности были обязаны предоставлять в соответствующую управу информацию обо всех товарищах, составляющих соответствующее объединение (ст. 59 и 60 Устава торгового (Том XI Свода законов Российской империи)). В то же время в завершеном виде система государственной регистрации сведений о руководителях юридических лиц так и не сложилась, а произошедшее после окончания НЭПа полное огосударствление экономики привело к почти полному запрету даже индивидуальной предпринимательской (торговой) деятельности к 1936 году [13], что сделало саму идею государственной регистрации ненужной, и она была полностью отменена в 1956 году [1, с. 73].

Изменения произошли лишь в 1990-е годы, с завершением активного возвращения к рыночной экономике, когда момент возникновения юридического лица как субъекта права был вновь связан с моментом его государственной

регистрации (п. 3 ст. 13 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года [9]; в дальнейшем аналогичная по смыслу норма вошла в состав ст. 51 Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 года [3] (далее – ГК РФ)). Наряду с федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [14] (далее – закон о регистрации юридических лиц) эти нормативно-правовые акты заложили основу современной системы государственной регистрации юридических лиц, оставив, впрочем, без ответа вопрос о значении этой регистрации для третьих лиц.

Одни исследователи, например Н. Б. Щербаков, придавали ей конститутивное значение: как правоспособность юридического лица возникает только с момента его государственной регистрации, так и «право выступать в гражданском обороте от имени юридического лица», «право представлять юридическое лицо в отношениях с третьими лицами» у конкретного субъекта возникает лишь «при внесении записи в реестр» [17, с. 408].

Применительно к некоммерческим организациям легальное закрепление этот подход нашел в 2006 году с внесением изменений в федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [15] (далее – ФЗ об НКО), в соответствии с которым любые изменения, вносимые в сведения, указанные в п. 1 ст. 5 закона о регистрации юридических лиц, приобретают юридическую силу со дня их внесения в единый государственный реестр юридических лиц (п. 4 ст. 23). Применительно к коммерческим организациям аналогичное положение никогда в закон не включалось, однако практика регистрирующих органов в какой-то момент стала исходить именно из этого подхода [17, с. 424].

Против, однако, выступила судебная власть. В том же 2006 году Президиум Высшего Арбитражного суда РФ указал, что «закон не связывает возникновение либо прекращение полномочий единоличного исполнительного органа с фактом внесения в государственный реестр таких сведений» [10]. В 2025 году эту позицию фактически поддержал Конституционный суд РФ, отметив, что иное бы приводило к отстранению соответствующих юридических лиц и

их руководителей от участия в хозяйственной и иной деятельности «по сугубо формальным, не имеющим разумного оправдания, причинам» [11].

Таким образом, в России благодаря прецедентной практике высших судебных инстанций сложилась именно декларативная система государственной регистрации сведений о единоличном исполнительном органе [1, с. 74; 5]. Открытым остается лишь вопрос о ее позитивном или негативном характере.

С одной стороны, помещенные в реестр юридических лиц сведения, несмотря на декларативный характер регистрации, должны обладать свойством публичной достоверности, ведь закон прямо закрепляет, что третьи лица вправе исходить из соответствия действительности данных реестра, запрещая юридическому лицу ссылаться на данные, не включенные в реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем (абз. 2 п. 2 ст. 51 ГК РФ); только лицо, которому было известно о несоответствии действительности размещенных данных (недобросовестное лицо), не должно иметь права противопоставить сведения из реестра юридическому лицу. Такой подход полностью укладывается в рамки позитивной концепции.

С другой стороны, судебная практика толкует данную норму иначе, корректируя правила о публичной достоверности не только оговоркой о добросовестности, но и оговоркой о непротивопоставимости сведений, включенных в реестр в результате неправомερных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица [12 (абз. 2 п. 22 и абз. 2 п. 122)]. Например, избрание единоличного исполнительного органа недостаточным большинством голосов судебной практикой рассматривается как однозначное свидетельство о ничтожности действий такого руководителя для третьих лиц даже в том случае, когда сведения о нем были включены в реестр, а третьи лица не могли знать об их порочности [6 (п. 13)].

Каждый из подходов имеет как своих сторонников, так и противников среди исследователей. Так, Р. С. Бевзенко, оправдывая негативный подход, утверждает, что он «является продолжением общеправового принципа недопустимости вменения лицу правовых последствий, образовавшихся вследствие действий, не находившихся в сфере его контроля» [1,

с. 86], в силу чего предлагает идти еще дальше и применять по аналогии ст. 302 ГК РФ, позволяя истребовать в качестве неосновательного обогащения со всякого, в том числе «добросовестно полагавшегося на записи реестра» лица, имущество, которое было приобретено по безвозмездной сделке, заключенной с «неуполномоченным директором», находя такое решение с точки зрения политики права «целесообразным» [1, с. 86–87].

Другие исследователи хотя и признают, что при позитивном подходе достаточно только выписки из реестра, чтобы «сделать мошенника для третьих лиц (контрагентов) управомоченным отчуждателем», но оговаривают, что нельзя «поставить действительность этих сделок в зависимость от пороков, имевших место при государственной регистрации», даже если «были представлены подложные документы», поскольку так бы «мы возложили на контрагентов любого юридического лица непосильное бремя проверки полномочий отчуждателей в ситуации, когда государственные реестры не имеют никакого решающего значения» [17, с. 418].

На наш взгляд, несмотря на наличие определенной «справедливости» в негативном подходе, он с цивилистической точки зрения не является корректным, а решаемая с его помощью проблема относится скорее к сфере административного или уголовного права, но не гражданского.

Правила ст. 302 ГК РФ ни в коем случае исторически не были рассчитаны на правоотношения с участием юридических лиц, с присутствием последним сложным механизмом волеобразования и волеизъявления [16]. Исходя из буквального смысла этой нормы, ее применение возможно по отношению к юридическому лицу только в отношении конкретного представителя (будь то руководитель или какое-либо иное лицо), но ни в коем случае не ко всей цепочке волеобразующих и волеизъявляющих факторов юридического лица, существование и действие которых остаются за рамками этой нормы.

Специфически же корпоративные правила негативного подхода не знают. Так, грубые нарушения, допущенные при создании юридического лица, являются основанием для его ликвидации лишь в случае их неустранимо-

сти (подп. 1 п. 3 ст. 61 ГК РФ), вследствие чего юридическое лицо продолжает существовать до момента внесения сведений о его прекращении (п. 9 ст. 63 ГК РФ). Этим корпоративная недействительность отличается от недействительности сделок, которая наступает с момента совершения, вне зависимости от того, признается ли эта сделка ничтожной в силу закона или только по решению суда (абз. 1 п. 1 ст. 167 ГК РФ). Вследствие этого абсолютно оправданной является позиция, в соответствии с которой сама по себе недействительность государственной регистрации юридического лица «не является основанием для того, чтобы считать ничтожными сделки этого юридического лица, совершенные до признания его регистрации недействительной» [4].

Не знают негативного подхода и нормы законодательства о регистрации юридических лиц, несмотря на описание трех видов недостоверных сведений («техническая ошибка», «ошибка», «описка и ошибка»), исправление которых без какой-либо проверки осуществляется по особым правилам [2, с. 214–226]. В то же время закону известна отметка о недостоверности внесенных сведений, которая может быть внесена в реестр по заявлению любого заинтересованного лица на основании проведенной проверки (п. 6 ст. 11 закона о регистрации юридических лиц) или без таковой (п. 5 ст. 11 закона о регистрации юридических лиц) [7 (п. 2.1)]. Если не брать во внимание законодательный пробел, в результате которого при судебном оспаривании внесенных в реестр юридических лиц сведений как недостоверных (абз. 2 п. 6 ст. 51 ГК РФ) в самом реестре не проставляется отметка о наличии судебного спора [8 (п. 3.1)], то данный механизм может в полной мере разрешить все проблемы, которые возникают при внесении в реестр недостоверных сведений о руководителе юридического лица.

В силу изложенного, необходимо признать, что проставление отметок о недостоверности или спорности сведений является действительно «универсальным способом устранения самой возможности появления фигуры добросовестного лица, ссылающегося на записи реестра» [1, с. 87] и потому тем самым механизмом, который позволяет скорректировать строгость правил о публичной достоверности, но не путем отказа от нее, а через предоставление ши-

рокому кругу лиц возможности использовать все ее преимущества. В наше время, когда информация об изменениях в реестре практически мгновенно становится известной заинтересованным лицам (через механизм поступления соответствующих уведомлений в электронных информационных системах), отсутствуют какие-либо препятствия к тому, чтобы через проставление необходимых отметок могла быть решена проблема внесения недостоверных сведений.

Таким образом, сложившаяся к настоящему времени система декларативной государственной регистрации сведений о руководителе юридического лица нуждается в дальнейшем совершенствовании, направленном на преодоление укоренившейся в судебной практике негативной трактовки этой системы. Наиболее соответствующей духу корпоративного права следует признать подход, при котором запись о единоличном исполнительном органе может быть противопоставлена юридическому лицу добросовестным контрагентом даже в том случае, когда основания для внесения этой записи имели неустранимые пороки. Корректировать же строгость этого подхода должно не увеличивающееся число исключения из правил о публичной достоверности, а механизм внесения отметок о недостоверности (спорности) сведений о руководителе юридического лица.

С учетом сделанных выводов считаем необходимым внести в действующее законодательство следующие изменения:

1) исключить из абз. 2 п. 2 ст. 51 ГК РФ слова «за исключением случаев, если соответствующие данные включены в указанный реестр в результате неправомερных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица», заменив их на «за исключением случаев, если такому лицу известно или должно быть известно о неполноте или недостоверности указанных данных»;

2) дополнить ст. 5 Закона о регистрации юридических лиц положением, допускающим внесение в единый государственный реестр юридических лиц отметок о наличии судебного спора в отношении сведений о руководителе юридического лица.

Список использованных источников

1. Бевзенко Р. С. Торговая регистрация и торговые реестры: история и теория // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 6. С. 68–91.
2. Габов А. В. Ошибки в сведениях (данных), составляющих Единый государственный реестр юридических лиц: виды и способы устранения // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 2. С. 209–230.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.06.2000 № 54 «О сделках юридического лица, регистрация которого признана недействительной» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 7.
5. Косякин И. А. Договор с генеральным директором в современных экономических условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 30–41.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) // Бюллетень ВС РФ. 2023. № 10.
7. Обзор судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 2 (2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302823/1189f6f025343ec1cfc646c94c04fd12852823cc (дата обращения: 02.09.2025).
8. Обзор судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 4 (2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317162/d5b6c55abbd116ccbca703369e1ec2ffc9820c49 (дата обращения: 02.09.2025).
9. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. Верховным советом СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
10. <Письмо> ФНС России от 23.08.2006 № ГВ-6-14/846@ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=62818> (дата обращения: 02.09.2025).
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2025 № 12-П // СЗ РФ. 2025. № 12. Ст. 1364.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.
13. Твердюкова Е. Д. Persona non grata: участник в советской торговле на рубеже 1920–1930-х гг. // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2010. № 4. С. 24–35.
14. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 31 (часть I). Ст. 3431.
15. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
16. Черепяхин Б. Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2020. С. 295–306.

17. Щербаков Н. Б. Недействительность и государственная регистрация юридических лиц // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сборник статей. М.: Статут, 2006. С. 408–434.

References

1. Bevzenko R. S. Trade Registration and Trade Registers: History and Theory. *The Herald of Economic Justice*. 2019. No. 6. P. 68–91 [in Russ.].
2. Gabov A. V. Errors in the information (data) contained in the unified state register of legal entities: types and methods of elimination. *Law Enforcement Review*. 2021. Vol. 5. № 2. P. 209–230 [in Russ.].
3. The Civil Code of the Russian Federation: Part one – four. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Art. 3301 [in Russ.].
4. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 09.06.2000 № 54 «On transactions of a legal entity whose registration has been declared invalid». *The Herald of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation*. 2000. No. 7 [in Russ.].
5. Kosyakin I. A. The Contract with Managing Director in the Current Economic Conditions. *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2020. No. 10 (2). P. 30–41 [in Russ.].
6. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2023) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 26.04.2023). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2023. No. 10 [in Russ.].
7. Review of judicial practice on disputes involving registration authorities No. 2 (2018). *Reference and legal system “ConsultantPlus”*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302823/1189f6f025343ec1cfc646c94c04fd12852823cc (date of access: 02.09.2025) [in Russ.].
8. Review of judicial practice on disputes involving registration authorities No. 4 (2018). *Reference and legal system “ConsultantPlus”*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317162/d5b6c55abbd116ccbca703369e1ec2ffc9820c49 (date of access: 02.09.2025) [in Russ.].
9. Fundamentals of civil legislation of the USSR and the republics (approved by the Supreme Soviet of the USSR on 31.05.1991 № 2211-1). *Vedomosti of the Congress of People’s Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR*. 1991. No. 26. Art. 733 [in Russ.].
10. <Letter> of the Federal Tax Service of Russia dated 23.08.2006 No. GV-6-14/846@. *Reference and legal system “ConsultantPlus”*. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=62818> (date of access: 02.09.2025) [in Russ.].
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.03.2025 № 12-P. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2025. No. 12. Art. 1364 [in Russ.].
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.06.2015 No. 25 «On the application by Courts of certain Provisions of Section I of Part

One of the Civil Code of the Russian Federation». *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2015. No. 8 [in Russ.].

13. *Tverdyukova E. D.* Persona non grata: private trader in Soviet trade at the turn of the 1920s and 1930s. *Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin*. 2010. No. 4. P. 24–35 [in Russ.].

14. Federal Law № 129-FL dated 08.08.2001 «On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs». *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 31 (Part I). Art. 3431.

15. Federal Law № 7-FZ dated 12.01.1996 «On Non-Commercial Organizations». *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 3. Art. 145 [in Russ.].

16. *Cherepakhin B. B.* Formation of will and expression of will of a legal entity. In: *Cherepakhin B. B. Proceedings on civil law*. Moscow: Statute, 2020. P. 295–306 [in Russ.].

17. *Shcherbakov N. B.* Invalidity and state registration of legal entities. In: *Invalidity in civil law: problems, trends, practice: collection of articles*. Moscow: Statut, 2006. P. 408–434 [in Russ.].

Поступила в редакцию 20.11.2025

Received November 20, 2025